

The illustration depicts a man and a woman in a gothic or vampire-themed setting. The man, on the left, has pale skin and light grey hair, wearing a dark, high-collared jacket with intricate embroidery over a light-colored shirt. The woman, on the right, has voluminous, wavy blonde hair and is wearing a black, sleeveless dress. She holds a large, vibrant red feathered object. The background features a dramatic sunset or sunrise sky in shades of orange, red, and purple, with a black wrought-iron fence and two ornate street lamps. Faint lightning bolts are visible in the lower corners.

**Лана
Ежова**

**ТЕМНЫЕ
НЕ ПРИЗНАЮТСЯ
В ЛЮБВИ**

Воины ордена Кромешной Тьмы

Лана Ежова

Тёмные не признаются в любви

«Автор»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Ежова Л.

Тёмные не признаются в любви / Л. Ежова — «Автор»,
2018 — (Воины ордена Кромешной Тьмы)

ISBN 978-5-9922-2720-8

Я мечтала исполнить волю деда – окончить Квартенский университет магии с золотым дипломом. Но выходка сестры лишила меня поддержки семьи и заставила рискнуть репутацией и жизнью. Стремясь избежать внимания темных, я заполучила синеглазого наглого поклонника и привлекла самого принца. А дальше судьба и вовсе щедро одарила приключениями: столкновение с могущественным орденом воинов Кромешной Тьмы и повстанцами, интерес безжалостного преследователя и древнего зла, жаждущего поработить мир... Не слишком ли много испытаний для магички грез, которая всего лишь хотела независимости?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2720-8

© Ежова Л., 2018
© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Лана Ежова

Тёмные не признаются в любви

Глава 1

Клуб темных

Я хочу, чтобы меня укусил вампир. Мне нужно, чтобы он меня укусил.

До недавнего времени подошел бы любой, но теперь понимаю – только не тот, что стоял сейчас передо мной. Не Арк Грегерсон, чей взгляд бесцеремонно скользил по моему телу, затянутому в темно-синее платье.

– Повернитесь, леди.

Я покорно выполнила приказ, при этом чувствуя себя донельзя глупо и неуклюже – на одеревеневших от страха ногах мало кто похвастается грацией.

– Замрите.

Новое повеление – и я вынужденно подчинилась.

Теперь он находился позади. Вампир позади! И я добровольно повернулась к нему спиной.

Сердце стучало быстро-быстро, тревожным набатом отдаваясь в ушах.

Я не боюсь. Я не боюсь... Я смогу постоять за себя, если он нападет. Напоминание самой себе, что я магичка, и притом не из слабых, позволило дышать свободнее.

В жизни не подумала бы, что окажусь однажды в «Полнолунии», элитном клубе для темных. И буду предлагать то, что предлагаю сейчас. Но судьба – дама со странным чувством юмора, и от ее шуток никому не скрыться.

– Расстегните ворот, – холодно произнес управляющий, и его дыхание шевельнуло волосы на моем затылке, вызывая волну неприятных мурашек по спине.

Он так близко... кошмар какой!

Так, надо успокоиться, он проверяет на выдержку, пугает, желая вызвать негативную реакцию. Увидит ее – и я получу отказ. И хотелось бы его получить, потому что страшно заниматься тем, чем собираюсь, но... мне нельзя уходить из клуба без надежды. Надежды на спасительный укус.

– Мне долго еще ждать? Расстегните ворот, леди, – повторил темный, не повышая голоса.

– Простите, сейчас...

Мои пальцы торопливо забегали по крохотным пуговичкам, норовя запутаться в петельках. При этом они зудели от проснувшейся силы – почуяв опасность, дар пробудился и спешил защитить от зла.

Что бы там ни говорили вот уже как десять лет после войны, а стоявший позади меня мужчина – зло. Монстр, затаившийся под маской холеного сноба.

Последняя пуговица освободилась из петли, и я замерла.

Арк Грегерсон наклонил голову – и его дыхание обожгло изгиб моей шеи. Шумно выдохнув, удивленно произнес:

– Раньше вы никогда не кормили вампиров.

– Нет, – подтвердила то, что он и так узнал благодаря сверхтонкому обонянию. Обонянию проклятого темного.

– Что изменилось сейчас, леди?

– Деньги нужны, – ответила честно.

Ладно, почти не солгала, есть еще одна, более важная причина. И если бы не обстоятельства, рядом с заведением для порождений Тьмы меня и близко не было бы.

– Почему выбрали «Полнолуние»? – хрипло спросил управляющий.

Не знала, что вампиры подвержены человеческим простудам.

Вперив взгляд в книжный шкаф из черного дерева, ответила прямо:

– Я наводила справки: о вашем клубе только положительные отзывы, ни одна из работниц крови не пострадала с момента его открытия.

Стеклянная дверь неясно отображала Грегersona. Но я и так запомнила его яркую внешность: жгуче-черные волосы резко контрастировали со светло-серыми, почти бесцветными глазами. Лицо темного аристократа в энном поколении: резковатые черты, высокий лоб, прямой нос, узкие губы и острый подбородок. Странно, что давелиец благородного происхождения управляет развлекательным клубом в столице покоренной страны. Вариант: он внебрачный сын и изгнан вельможным батюшкой из империи, чтобы не мозолил глаза.

Кожу на шее словно крохотные иголки закололи, отвлекая от размышлений. Мужчина медленно провел длинным пальцем от моего уха до ключицы. Я не смутилась. Нет. Разозлилась. Руки чесались врезать энергошаром в гладко выбритое лицо, но я чудом сдержалась и даже не отскочила в сторону, когда на плечо опустилась прохладная ладонь.

– Все когда-нибудь случается впервые, – произнес он философски.

Я не утратила нить разговора, поняла, что он о безопасности девушек. И все же нарочито простодушно уточнила:

– Простите, о чем вы?

– Вы можете пострадать, леди. Никакие деньги не стоят подобного риска. Да и вы не похожи на ту, которая остро в них нуждается.

Горечь подступила к горлу. Ничего-то он не знает, а смеет строить из себя умника, да еще отговаривает, хотя ему выгодно принять меня на работу. Благородны-ы-ый...

– Стоят риска или нет, это уже не вам решать. – Слова вырвались прежде, чем сумела сдержать свой дурной язык.

– Ошибаетесь, леди, именно что мне, – невозмутимо произнес он. – И я говорю «нет».

В очередной раз убедилась, что язык мой – враг мой. Если бы я умела молчать, то не стояла бы сейчас в кабинете управляющего. Что?..

Что?!

Я не сразу осознала, что получила отказ.

– Простите, вы сказали «нет»?

Обернувшись, потрясенно смотрела на кровососа в элегантном сером костюме в тонкую белую полоску и не верила. Да нет же! Мне послышалось! Я, потомственная магичка с высоким уровнем дара, ни разу не кормила вампиров и даже невинна. Он и это должен был учуять! Таким, как я, не отказывают.

– Нет, – подтвердил мужчина. Серьезный и суровый, такого сложно переубедить.

Вместо облегчения я испытала злость и возмущение.

– Позвольте узнать причину отказа?

– Вы слишком боитесь вампиров и поэтому не сможете исполнять свои обязанности.

– Говорите прямо! – повысила голос, сдерживая желание закричать. – Вас не устраивает, что я магичка, да? Что у меня не выработается зависимость от укусов? И я не смогу в дальнейшем стать рабыней кого-то из ваших клиентов?

Распорядитель миролюбиво поднял руки – хищно блеснули в запонках черные бриллианты. А неплохая у него зарплата, раз может позволить себе такие украшения.

– Успокойтесь, леди. Мы не отказываем в работе магичкам, но вы слишком агрессивны, особенно для женщины. Неприятности клубу не нужны.

Агрессивна? Я потрясенно смотрела на темного урода. Это я агрессивна? Может, он еще скажет, что я истеричка?!

Я ощутила, как внутри поднимается огненная волна. К шмырям собачьим спалить это заведение! В центре столицы Латории и обитель скверны темных?! наших порабощителей?!

– Леди, у вас сейчас из ушей дым повалит, – насмешливо произнес вампир.

И в его руках, словно из ниоткуда, возник браслет из алых с зеленой искрой камней. Блокиратор дара. Ничего себе! А у него есть право на его использование? Наверняка, раз он темный и главный в клубе.

– Вам помочь охладить пыл, леди?

Узнать, каково это – оказаться беспомощной и в руках истинного врага всех светлых магов, я не хотела. Поэтому повода накинуть блокиратор не дам.

Несколько ровных вдохов-выдохов, и я прямо посмотрела в глаза вампиру:

– Извините за несдержанность.

Его губы изогнулись в чуть заметной улыбке. Вместо ожидаемой колкой насмешки он вежливо сообщил:

– Вам вызовут извозчика, леди.

Собрав остатки самообладания, я отвернулась и, глядя на свое отражение в стеклянной двери книжного шкафа, через силу поблагодарила:

– Спасибо, я обойдусь своими силами.

– Сумка, леди, – напомнил управляющий, когда я взялась за ручку двери.

Схватив ридикюль, вылетела из кабинета, не видя ничего перед глазами из-за слез. Я не получила самую унижительную работу в своей жизни, и от этого чувствовала себя неудачницей. Но я не буду плакать, не буду! Потому что Элеяра Кимстар умеет держать лицо в любой ситуации.

Сегодня я оказалась дважды неудачницей – шага через четыре налетела на кого-то и упала навзничь.

Почти упала. Крепкие руки уберегли мой зад от знакомства с полом.

– Простите, – процедила сквозь зубы.

Ходят тут всякие! Не смотрят перед собой, сбивая хрупких девушек!

– Осторожнее, леди, – раздался над моим ухом хриплый мужской голос.

Да что это с ними? Сквозняки в клубе, что все поголовно хрипят?..

Я скинула голову – и утонула в синих глазах. Как-то я опрокинула краску из лазоревого камня на холст. Ох и кричала на меня тогда сестра! У светловолосого незнакомца очи точно такого цвета, как продающийся на вес золота ультрамарин, если не ярче.

– Я не хотела, извините, – произнесла машинально, усиленно борясь с наваждением.

Еще один темный. Демон или оборотень? Точно, что не вампир с непривычно низкой температурой тела – ладони мужчины обжигали сквозь ткань. Обжигали?.. Да как он смеет удерживать меня!

– Отпустите, – попросила спокойно, отводя взгляд.

Невоспитанный блондин еще пару секунд подержался за мою талию и, со вздохом разжав руки, отступил назад.

Я ринулась прочь, на ходу соображая, что и сама под стать ему – еще та грубиянка, поэтому, не оборачиваясь, бросила:

– Спасибо, что не дали упасть.

Пробегая мимо охранника, стоящего у черного хода для персонала, чуть не забыла плащ. Пришлось благодарить татуированного здоровяка за напоминание.

И лишь когда двери за мной захлопнулись и холодный воздух остудил горящее лицо, я поняла, что натворила. Я провалила собеседование!

Странно было бы, если бы приняли. В испуге я грубила, хотя выпила эликсир отваги и планировала поразить управляющего невозмутимостью. Да еще мысли были обо всем на свете, но только не о том, что требовалось. Ну, Мадлен... снова начудила с зельем! И за что только деньги берет?

Колючий ветер швырнул в лицо горсть пыли и какой-то мятый листок. Иногда судьба подает нам знаки самым странным способом. И я, поймав бумажку, создала голубую «стрелку», которая давала достаточно света, чтобы читать по ночам.

На красочном листе оказалось наглое воззвание: «Тебе уже восемнадцать, но еще нет двадцати пяти? Ты не замужем и мечтаешь о большой и чистой любви? Прими участие в отборе, стань женой давелийского аристократа...»

Не дочитав, смяла яркую листовку и зашвырнула ее куда-то в темноту. Гася приступ гнева, я ускорила шаг. Нет, это не знак судьбы. Дурацкие приглашения развесили по всей Латории, а в столице – и вовсе на каждом столбе. Как будто кто-то добровольно, а не по жребии пожелает выйти замуж за врага...

Надвинув капюшон плаща ниже, спокойно прошла мимо полицейского патруля. Стражи проводили равнодушным взглядом и сосредоточили все свое внимание на пьяном дебошире, который обнял фонарь и ни за что не хотел его отпускать.

В нужную мне сторону прогрохотал колесами кеб. Пустой. Мой кошелек после посещения зельевара и взятки охраннику на воротах студгородка тоже пуст, так что придется пройтись пешком. Жаль, что истратила последние деньги впустую.

Я любила гулять по Квартену, глазеть на его чудеса, но, как на днях выяснилось, только если компанию мне составляла приличная сумма. С пустыми карманами в столице неуютно. Забавно, как резко изменилась моя жизнь, настолько, что доведется избавляться от приятных привычек.

Вечерний – или, правильнее сказать, уже ночной? – город радовал разноцветными огнями фонариков на стенах, манил живописными витринами лавок, ресторанов и кафе. Какие-то закрыты, а какие-то радушно ждут гостей, о чем красноречиво говорят иллюзии у дверей: кружащаяся в танце призрачная пара возле модного ателье одежды, стайка радужных птиц в потоке из золотых искр у гостиницы, целые представления на огромных окнах театра...

Я подавила вздох. Что-то я могла повторить хоть сейчас, что-то создали настоящие мастера Иллюзиона, и до их уровня мне учиться два с половиной года плюс энное количество лет практики. Правда, я льстила себя надеждой, что освою знания быстро, недаром считалась лучшей студенткой курса. И была у моих грез особенность, которая обещала в будущем принести известность. Если я, конечно, доучусь и получу лицензию мага-иллюзиониста...

Ровные, как стекло, тротуары с поздними прохожими остались позади – я свернула в рабочие кварталы, где редко что-то строили или ремонтировали с помощью магии, а все больше по старинке, с применением физической силы. И дороги тут не могли похвастаться удобством, неудивительно, что через несколько шагов я подвернула ногу.

Шмырь, как же больно...

Срезала путь, угу. Как бы к целителю не пришлось обращаться.

Наклоняясь и расшнуровывая сапожок, спиной ощутила чужой взгляд. Не враждебный, но от этого не менее опасный. Припозднившийся работяга, спешащий домой? Или грабитель, решивший поискать счастья не в квартале развлечений?

Стараясь не выдать суетливостью движений страх, я быстро закончила осмотр шиколотки. Нога почти в порядке, к утру все пройдет.

Не дожидаясь, пока отпустит боль, я похромала дальше, держа наготове в правой руке полупрозрачный энергетический шар – слабый, но действенный. Оглушает человека, но серьезный урон мне и не нужен, магам противопоказано превышать уровень самообороны. Да

и для репутации будущего иллюзиониста вредно, если в прошлом он кого-то покалечил. Я уж точно не пригласила бы такого мастера скрасить семейное торжество ожившими грезами...

Высокие здания из серого кирпича плотными рядами выстроились по обе стороны улицы, вызывая гнетущее чувство безнадеги. В узких окнах мало где горел свет, даже магические фонари работали через один – наш градоправитель любил экономить, притом на тех, кто не станет возмущаться.

Давящее ощущение чужого взгляда исчезло, и я вздохнула свободней. Если бы не поход в клуб, позорное собеседование и как его итог неудача, я бы ни за что не стала рисковать и идти через рабочие кварталы ночью. Считается, что благодаря регулярным полицейским патрулям они безопасны, но от случайностей никто не застрахован.

А почему я, собственно, переживаю? Волна спокойствия накрыла, делая мысли четкими, а чувства приглушенными и будто чужими. Я сумею за себя постоять. Как утверждал брат, ограбления в рабочих кварталах происходят редко, чаще бытовые преступления. Не верить офицеру полиции повода нет, так что я могу идти спокойно дальше.

И я пошла. Даже в узкий проход между домами, скрытый плотной пеленой мрака, свернула без страха. Два шага – и я одумалась. Храбрость – это хорошо, но в крошечной темноте без света она не спасет от переломов, хватит того, что ногу уже подвернула.

С ладони слетела парочка «стрекоз», своим ярко-голубым светом разгоняя в стороны щупальца мрака.

В тот же миг одна из теней отделилась от стены.

Порыв ветра – и меня спиной впечатало в кирпич, выбивая из легких воздух. Когтистые пальцы сжали запястье до хруста – и мой энергошар, вырвавшись, улетел вверх.

Паники нет. Страх нет.

Даже когда сдернули капюшон и схватили за волосы, я не боялась. Не заорала и когда увидела отливающие красным глаза. Вампир в боевой трансформации. И, кажется, он на меня напал... моя цель достигнута удивительно быстро.

Осталось только выжить.

В голубом свете «стрекоз» блеснули клыки. В тишине звонко ударились о камень отлетевшие с горловины платья пуговицы. Шею обожгло болью, когда иглы зубов пробили мою кожу.

Два удара ровно бьющегося сердца – один жадный глоток моей крови – и заклинание сорвалось с губ:

– Кэ-ритиль!

Вампира опалило магическим огнем. Взбешенный рев оглушил меня, но не лишил странного самообладания.

Упав на колени и опираясь на руки, я бросилась прочь из ловушки, которой стал для меня проход между домами.

Недостаточно быстро – вампир вцепился в капюшон моего плаща. Натянувшись, ткань врезалась в горло.

Я попыталась встать на ноги и одновременно расстегнуть хоть одну пуговицу. Получилось. Давление на горло исчезло. Создав энергошар, вклепила его в развороте прямо в лицо противника, но отскочить не успела. Оглушенный вампир успел вцепиться в мою одежду, и я ощутила, как когти полоснули по предплечью.

Ошеломляющее заклинание перестанет действовать через несколько минут, и тогда я пропала...

Темный вихрь вклинился между нами, раскидывая в стороны. Я приземлилась на зад, вампир врезался в стену, выбивая из кирпичей крошку.

Одно моргание глаз – и вихрь обрел очертания светловолосого мужчины. Все еще сохраняя удивительный самоконтроль над эмоциями, я отметила, что на спасителе не форма стражника, а новомодный костюм темной расцветки под расстегнутым серым пальто.

Пока блондин мутузил моего обидчика, я нащупала на шее рваную рану. Крови вытекло столько, что платье на груди пропиталось ею. Интересно, если кровопотеря велика, почему я все еще в сознании?..

Сглазила. «Стрекозы» внезапно погасли, как будто их накрыли колпаком. А потом будто окунули в темноту и меня саму. Последнее, что запомнила, – склонившегося мужчину и его лазоревые глаза, полные тревоги.

Сквозь тьму я слышала голоса. Один взволнованный, другой гневный, третий равнодушный. Нет... Первый и второй – это один голос, просто его обладателя швыряло из одного эмоционального состояния в другое. Второй же мужчина оставался спокоен.

– Она в порядке, всего-то немного крови потеряла.

– Шутить изволишь?

– Успокойся, Ред, ничего с девочкой-злючкой не случилось. Ты же слышал целителя.

– Ну да, ничего, на нее всего лишь напал сбрендивший вампир.

С трудом, но я узнала голос одного из говоривших. Управляющий клуба «Полнолуние». Почему он здесь? В улочке рабочего квартала?

Не открывая глаза, я осторожно шевельнула рукой – она скользнула по шелковой ткани. Точно шелковой, ее гладкость я ни с чем не спутаю.

Осторожно ткнула пальцем в поверхность, на которой лежала. Пружинит. Матрас. Я лежу на кровати. В проходе между зданиями таковой не наблюдалось. Слышу голос управляющего клубом. Вывод: я нахожусь в «Полнолунии». Или вообще дома у вампира.

Посещать его логово совсем не хотелось – у меня даже внутри все похолодело. Да и вообще, мне больше не нужно знать с кровопийцами – один укус я неожиданно-негаданно заполучила, а деньги достану в другом месте.

– Ред, тебя мучает чувство вины? Что не успел уберечь девчонку? Так ты не обязан ее охранять, это осознанный выбор юной леди – шляться по злачным местам ночами. – Голос управляющего звучал скучающе, с нотками брезгливости. – Магички – сплошь самоуверенные дурочки, которые думают о безопасности в последнюю очередь.

Если бы не зелье Мадлен – теперь я на все сто процентов уверена, что оно все же подействовало, хоть и позже, – то управляющий получил бы энергошаром в лоб. Но я лишь умом понимала, что он оскорбляет меня и моих сестер по дару, тогда как чувства все еще молчали.

Ладно, никто энергошаром не получил бы – я иду против более сильного противника лишь в том случае, когда меня совсем-совсем достанут... И все же, если бы не зелье, заморозившее мои эмоции, я выдала бы, что бодрствую.

– Удивлен, что эта прожила так долго, – тем временем не унимался вампир, – помелькать в клубе давелийцев, а потом идти пустыми улочками. На редкость глупая девчонка.

– Арк, прекрати, – тихо попросил второй мужчина.

И странное дело, управляющий заткнулся. На целых пять секунд.

– Рассчитывать на свою магию может только недоучка, которая не знает жизни.

– Да из-за вас я шла не разбирая дороги!

О боги, это у меня вырвалось?!

Вампир издал довольный смешок – все же я не сдержалась, а может, действие зелья закончилось.

– А еще юная леди не умеет подслушивать, – добавил управляющий язвительно. – Юрис, вкати ей снотворного.

Я не успела даже возмутиться, как чары целителя подействовали. Но, засыпая, успела услышать странный вопрос:

– Ты ей поможешь, Арк?

– Девочке-злючке, которая не готова смирить гордыню и верит, что магия делает ее особенной?

Я хотела возразить, что в помощи больше не нуждаюсь, но...

Глава 2

Темный спаситель

Открыла глаза на рассвете – первые лучи солнца несмело заглядывали в комнату, в которой я спала. Интерьер в стиле королевы Олеиры Второй мне нравился: простые элегантные линии мебели и сочетание теплых оттенков. В отделке спальни преобладали коричневый, желтый и красный. Никакой чрезмерной пышности и аляповатости, все продумано для отдыха и сна.

Давно я так не высыпалась: то зубрежка перед сессией не позволяла, то неудачное окончание каникул...

Каникулы! Университет! Общежитие!.. Три слова, как удар хлыстом, испугали и взбудрили.

Я вскочила с кровати в чем была – в бюстге и коротеньких шортах – и заметалась по комнате в поисках одежды.

К счастью, нашла свои вещи быстро. Ридикюль, чистый плащ, зашитое платье лежали на низкой софе, на полу стояли начищенные сапожки. Чувство признательности к позаботившемуся о моей одежде миг исчезло, когда обратила внимание на то, что висело на спинке дивана... Это был новый комплект белья с чулками. И какой комплект!

На прозрачной черной паутинке серебрились капельки росы – красиво, но бесполезно, ибо блестяшки ничего не скрывали. Рыбацкая сеть и то скромнее, если завернуться в нее несколько раз.

К невесомым на вид вещичкам я даже притронуться побоялась – слишком развратно выглядели. Зачем они тут, если старый комплект остался на мне? До студгородка меньше часа, пройду и в своем, а неприличное бельешко управляющий пусть отдаст своим куртизанкам... или носит сам, раз ему такое нравится.

Быстро натянув платье, я потратила лишнюю минуту только на рассматривание себя в зеркале. Точнее, укуса на шее, которого не было. Целитель убрал его, но невидимая метка осталась – и это было здорово. Своей цели я достигла!

От умопомрачающей радости я даже покружилась перед зеркалом, прижав плащ с сумкой к груди. Теперь я могу вернуться домой и помириться с родителями!..

– Леди, вам плохо? – Полный яда вопрос застал меня врасплох.

В самый неподходящий момент шмыри принесли управляющего...

Сделав невозмутимое, доброжелательное лицо, я обернулась и прикипела взглядом к бумаге в его руке. Бирюзового цвета бланк магического договора ни с чем не перепутать.

Не поняла... мне хотят предложить работу в клубе? Вот только ждет управляющего досадная неожиданность: если вчера меня не принял он, то теперь работать на него отказываюсь я. Клянусь, я ни за что не подпишу эту бумажку! Пусть локти теперь кусает, ведь почти все, что мне требовалось вчера, я получила.

– Доброе утро, господин Грегerson! Благодарю за помощь. – Я улыбнулась так широко, что свело челюсти. – Не смею злоупотреблять вашей добротой, поэтому прощаюсь. Всего хорошего!

Вампир и не шевельнулся, не собираясь пропускать к двери.

– Не торопитесь, леди, – весело произнес он. – Ваше желание сегодня исполнится: я готов взять вас на работу.

Он даже не догадывается, что оно уже исполнилось и без его помощи – я заполучила метку укуса, мои проблемы решены. Почти все, осталось только правильно разыграть свой козырь.

Решив, что мое молчание вызвано тем, что я ошалела от счастья, управляющий добавил:
– Я предоставлю вам высокооплачиваемую должность с условием.

Мне стало интересно, и вопрос вырвался прежде, чем хорошенько обдумала ситуацию:

– Что за условие?

– Вы не заявляете в полицию о вчерашнем нападении и не сплетничаете о нем с подружками.

Я нахмурилась. Вообще-то в полицию я бы и сама не пошла – братец ради такого прервал бы свое двухлетнее молчание и сообщил бы родителям о моих «приключениях». Тогда отец сменил бы гнев на милость и лично заявился бы в общежитие, чтобы вернуть меня домой. Но так, жалко поджав хвост, в лоно семьи возвращаться я не хотела. Нет, я предстану перед очами родных как победительница, ведь я нашла достойный выход. Сама, без их помощи.

У вампира закончилось терпение, или же я действительно слишком долго думала.

– Если считаете, что вам должны за молчание, вы глубоко заблуждаетесь.

В голосе его звучала неприкрытая угроза – даже немного обидно, что подкуп ограничился предложением работы.

Вздохнув, я с наигранным огорчением сообщила:

– Вчера я очень хотела работать у вас, господин Грегерсон. Но немногим позже убедилась, что подобное занятие не по мне... – Я и раньше понимала, что быть закуской для кровопийцы – это занятие почти на одном уровне с продажей тела, но по понятным причинам резко отзывать о даре крови нельзя. – И знаете, как сознательная гражданка, я обязана сообщить о нападении в полицию...

Управляющий «Полнолуния», скрестив руки на груди, терпеливо ждал, когда я закончу свой монолог. Готовился, что попрошу денег за молчание? А вот и не угадал.

– Давелиец, напавший на меня, болен и нуждается в помощи, не так ли? – поинтересовалась я с показным сочувствием и патетически добавила: – Поэтому я не могу молчать!

Раз я злая, как он утверждает, постараюсь быть доброй, хотя бы на словах.

У вампира было такое лицо, что еще мгновение – и он начнет аплодировать. Переиграла-таки...

– Прекрасно, леди, что вы настолько гуманны, что переживаете о том, кто едва не убил вас, – похвалил он ехидно. – Но не стоит, поверьте. Его поймали и передали в руки целителей душ.

Сложно передать мое удивление: поймать вампира может лишь другой вампир или оборотень. Магу по силам только противостоять и убить.

Прошлой ночью мне невероятно повезло: напавший не ожидал, что девушка даст отпор. И я бы его не дала, если бы не зелье Мадлен, которое заморозило эмоции и не позволило запаниковать.

– Хорошо, раз вампира поймали, буду молчать, – легко согласилась я.

Пора заканчивать фарс и покидать «гостеприимного» управляющего.

– Отлично, тогда подпишите договор о молчании. – И господин Грегерсон впихнул мне в руки бирюзовый бланк, на котором золотились магические печати. – Обратите внимание на третий пункт – возможно, вы передумаете и все же согласитесь работать в клубе.

Естественно, я невольно прочитала первым указанный абзац. Прочитала и моргнула, не веря глазам. Нет, строчки не расплылись, слова не изменили значения.

Мне не предлагали продавать несколько глотков крови за вечер энергетически обессиленным вампирам. О нет, предложение было щедрым, неожиданным...

И незаконным.

– Третий пункт нарушает законодательство моей страны и устав университета.

– А законы Давелийской империи – нет, – снисходительно улыбнулся управляющий. – Можете спокойно подписывать.

– Спасибо, не заинтересована.

– Вчера вы готовы были подставить шею ради денег, а сегодня отказываетесь работать по профессии?

Удивление его казалось неподдельным.

Спрашивать, откуда ему известно, что учусь на мага грез, я не стала. Значок студентки факультета иллюзий оставить в комнате я не могла – без него не пройти на территорию студгородка. Уверена, мой спаситель преспокойно, не терзаясь угрызениями совести, обыскал сумку. Хорошо, что хоть документы я с собой не брала: идя в клуб нелюдей, я не собиралась позорить свой род.

– Простите, мне дорого обучение в КУМе. Если узнают, что я работаю у вас, меня тотчас исключат. А потом я еще буду иметь проблемы с магическим надзором.

– Пятый пункт прочитали? – невозмутимо уточнил вампир.

Я опустила взгляд. «Клуб «Полнолуние» в лице его управляющего Арка Грегерсона предоставляет (пустое место для имени и фамилии) право и возможность сохранить анонимность во время выступлений».

– Заманчиво, но нет.

– Ладно, сделаем так. – Управляющий потерял терпение и достал из кармана черного пиджака магическое перо. – Ваше имя, леди?

– Эле... – Я запнулась. О боги, я чуть не назвала настоящее имя! – Элли Ким.

Псевдоним я придумала еще вчера, сократив известную фамилию и взяв просторечный вариант имени. Родные и друзья зовут Элеярой или Элеей, и только одна из нянюшек в детстве ласково – Элли.

Почеркав договор, вампир протянул его с исправлениями.

– Ознакомьтесь. Теперь пункт о работе – всего лишь дополнение к обещанию молчать. Если в течение семи дней вы не подтвердите, что готовы работать иллюзионистом, предложение будет аннулировано.

Подпись Грегерсона уже стояла, и я, бегло просмотрев исправления, размахисто начертала свою.

– Не подписывай!

Крик со стороны двери испугал, и слабый укол магического пера я почти не почувствовала. Капелька крови подтвердила мою выдуманную подпись, даже с псевдонимом делая договор законным. Перечеркнутое, помарки исчезли, цвет бумаги сменился на светло-зеленый, сам документ раздвоился на два экземпляра.

И один из них выхватил мужчина, ворвавшийся в комнату.

– Арк, я ведь просил тебя! – прорычал он гневно, читая мое соглашение с управляющим.

Я же напряженно смотрела на него, смутно понимая, что мы с ним встречались. Но где? И когда?

И на вид жесткие волосы падали на высокий нахмуренный лоб тугими полукольцами. Темные брови контрастировали с песочной шевелюрой, но незнакомцу шло. Острые скулы и нос, подбородок с ямочкой казались какими-то хищными. Он – оборотень? Тогда какое ему дело до того, что я подписываю? На какой-то миг я испугалась, что за мной явился маг из надзора, чтобы арестовать. Уже только за попытку нарушить закон.

Блондин оторвался от договора. Пронзительно-синие глаза смотрели на меня напряженно.

– Ты собираешься работать в клубе, Элли?

Драгоценный ультрамарин на белом холсте... Притягательная бездна неба... Я вспомнила! Это он не дал мне упасть, когда столкнулись в клубе. И он же не позволил вампиру осушить меня.

Мой спаситель – оборотень? Малоприятное открытие. Пугающее и...

Минуточку! Он обратился ко мне по-свойски, по имени и на «ты»? А не обнаглел ли он?!
Леди не ругаются, леди выше всяких оскорблений и игнорируют грубиянов, зато мысленно могут ругаться как угодно.

Мягко улыбнувшись, произнесла смущенно:

– Простите, после нападения у меня что-то не то с памятью... я забыла, когда нас представили, господин...

На губах управляющего заиграла кривая улыбка.

Блондин же невозмутимо ответил:

– Джаред, для тебя просто Джаред. Через пять минут выходи на крыльцо черного хода – я отвезу тебя к воротам студгородка.

Я опешила, дар речи пропал от вопиющей наглости.

Не давая мне возможности отказаться, блондин вышел из комнаты, оставив управляющему экземпляр договора, который читал.

– Итак, леди, у вас есть семь дней, чтобы хорошенько подумать, хотите работать в «Полнолунии» или вам не хватит смелости.

Откровенное подначивание, такое точно не стоит внимания. Хотя нет, надо ответить его же монетой – игрой на нервах.

– Вы нанимаете меня, не зная мой уровень как иллюзиониста? А вдруг я слабачка, которая пришла в КУМ не за знаниями, а в поисках мужа? Или же полная бездарность в иллюзиях, напрочь лишенная воображения?

Пока я говорила, управляющий сворачивал трубочкой свой экземпляр договора.

Когда замолчала, он произнес всего одно слово:

– Волосы.

Миг недоумения, а затем я покраснела. Волосы? Он видит их настоящий цвет сквозь иллюзию? Какой кошмар!

Изменение цвета стало моей первой иллюзией, и разучила я заклинание еще в пятнадцать лет. Я была рыжей в стране, где этот цвет считался плебейским. И какой рыжей! Не золоти-сто-рыжей, как спелое зерно, и не благородно оранжевой, как солнышко. По словам известной художницы, мои волосы красно-коричневые, грязно-невнятные, как спинка жука-рогача. Неудивительно, что я предпочла иллюзию темно-русых волос настоящему цвету.

То, что управляющий об этом знает, выдает его с головой. Он – не просто высокого происхождения, как решила, рассматривая его внешность. Он – аристократ из дома, приближенного к императору.

– Вы – высший? А почему управляете клубом?

Я не подумала, правда, не подумала. Сказала то, что первое пришло в голову. И оно, судя по сузившимся глазам собеседника, совсем ему не понравилось.

Ой, это тайна? Он все-таки внебрачный сын, притом одного из темных герцогов? Изгнанник? Скрывается под обликом «давелийского господина», милостиво почтившего своим визитом столицу завоеванного королевства?

– Леди, вы мне льстите. Увы, объяснения просты: через час после того, как вы вырубилась, иллюзия слетела, – со снисходительным смешком пояснил Грегerson.

Я открыла рот, чтобы возразить, и тотчас закрыла. Это мой шанс исправить ошибку. Ведь если Грегerson прячется в Латории, девчонка, знающая, что он высший, в свидетелях ему не нужна.

– Ох, простите... Я не подумала об этом.

Как и он не подумал, что иллюзия могла и не слететь, если она автономна: завязана не на сознание и резерв мага, а на внешний накопитель. Пока на мне жемчужные серьги, я – темно-русая кареглазая девушка без веснушек.

– Когда будете выступать, от иллюзии придется отказаться – среди завсегдатаев клуба есть высшие, – щуря глаза, сообщил Грегerson.

– Я не согласилась работать на вас! – пряча договор в ридикюль, возразила я. Надеюсь, управляющий не почувствовал всплеска моего раздражения. – Благодарю за гостеприимство. Прощайте.

Выйти из комнаты я не успела – вампир решил, что мы не все прояснили.

Упершись ладонью в дверь над моей головой, он прошептал прямо в ухо:

– Леди, не в моих правилах так поступать, но я не могу иначе.

Он пугающе близко. От страха у меня пальцы похолодели.

– Так не поступайте, – в ответ прошептала я, представляя себе всевозможные ужасы, которые он задумал.

– Ну уж нет, я должен выполнить свой гражданский долг и предупредить другую гражданку об опасности, – с пафосом, насмешливо протянул он. – Милая леди, вы кажетесь мне неиспорченной, чистой девочкой, поэтому я горячо прошу вас: держитесь подальше от Джаред. Он – беспринципный ловелас.

Я громко выдохнула. Самое страшное – укус или приставания – не случилось. А бабник – это в Латории синоним оборотня. Самой наивной студентке КУМа известно: давелийцы с духом зверя обожают женское внимание.

– Не беспокойтесь, мое сердце уже занято. – И я не врала: оно принадлежало магии.

Пока не окончу университет, любовные приключения мне не интересны и очень вредны для успеваемости, а еще опасны для будущей карьеры. Как однажды рассказал дед, хитрые маги своей мнимой любовью кружат магичкам головы, заставляя отказываться от лучших предложений в пользу «женихов», а затем бросают. Вот такими вот подлыми бывают некоторые мужчины-неудачники...

– Хорошо. – Грегerson отступил на несколько шагов, и мне даже дышать стало легче. – И все же будьте бдительней, леди. Джаред – обаятельный негодяй, он не может пройти мимо свежей симпатичной мордашки просто так. Вдобавок его постоянная любовница из местных недавно вышла замуж – и он подыскивает ей замену.

Вывалив на меня ворох информации, вампир любезно открыл дверь.

– До конца холла и направо, – скучающим тоном сообщил он. – До скорой встречи, леди.

Я летела по натертому воском паркету, кипя от негодования. Глупые намеки! Как будто оборотень прельстится мной. Но главное, что это я и не посмотрю на врага своей страны. Да мне с давелийцами и разговаривать непросто, что тут говорить об интимных отношениях с наглым захватчиком!

Выскочив на крыльцо, я замерла.

Перед черным ходом клуба стоял магмобиль. Самый настоящий магмобиль! Каплевидной формы, ярко-бирюзовый, с сияющими магией серебристыми деталями и наполовину выдвинутыми треугольниками крыльев.

И рядом с этим нереальным дивом стоял Джаред. Увидев меня, он распахнул пассажирскую дверь.

– Элли, карета подана!

Как во сне я подошла к чуду технико-магического прогресса Давелии. Не у всех аристократов Латории есть магмоби́ли – их производство только налаживается. Да и то, как говорил друг деда, отечественные мобили появились в нашей стране благодаря шпионам, выкравшим чертежи у соседей. И наши техномаги так и не сумели довести их до идеального состояния – местные машины не летали.

Интересно, а эта летает? Если она из Давелии, то наверняка. Вот бы полетать...

– Осторожно, крыша. – Мужская ладонь мягко легла мне на затылок, прикрывая голову от удара.

Нет, мне не показалось: Джаред оборотень, ну или человек с постоянно повышенной температурой тела. Давелиец – это точно, принадлежность к темному народу выдают характерные острые скулы и что-то неуловимое, что чувствует любой маг Латории, столетиями воспринимающий соседей как врагов. Что не демон – однозначно, их дома немногочисленны, на счету каждый представитель. И все поголовно в окружении императора, даже женщины.

Удобное, обтянутое бежевой кожей кресло с готовностью приняло мое тело в свои объятия. Джаред обошел бирюзовую «каплю» и занял место водителя.

– Элли, я пристегну тебя, ладно? Я управляю автомобилем больше десяти лет, но правила безопасности игнорировать не стоит.

Я качнула головой, подтверждая, что не возражаю.

И он крест-накрест застегнул два широких эластичных ремня. Мимолетное прикосновение к груди почти не смутило – чувствовалось, что оно случайное, без него было не обойтись.

Я поступила глупо, сев в магмобиль врага моего народа? Кто-то скажет, что да. Но этот давелиец спас меня, еще и пытался опекать – вон как рассердился, когда Грегерсон подsunул мне договор. Зачем ему это? Готова поклясться, не из-за внезапно вспыхнувшего влечения, что бы там ни говорил вампир. Оборотни трепетно относятся к детям и подросткам. Вероятно, Джаред думает, что я несовершеннолетняя и учусь на первом курсе?

Как бы там ни было, а интуиция молчала. Да и очень хотелось прокатиться на магмобиле. Вдруг это мой единственный шанс в жизни?

– Ну что, поехали? – улыбнулся с предвкушением Джаред и положил руку на панель управления.

Засветился синим отпечаток ладони, ожили циферблаты с непонятными значениями. Сам магмобиль, как видно в окно, затаило защитное серебристое поле. Смотреть наружу оно не мешало, но, насколько я слышала, не позволяло увидеть сквозь стекла тех, кто сидел внутри.

Мужчина взялся за руль, отдаленно похожий на штурвал корабля, и бирюзово-серебристая капля сдвинулась с места.

Мое сердце – тоже. Казалось, оно упало в пятки от страха и предвкушения.

Глава 3

Сила Тьмы

Магмобиль не взлетел в воздух, как мне втайне хотелось. Но и поездка по земле не разочаровала – на рассвете городские улицы пусты, и машина ехала быстрее кеба. И так плавно! Когда я была маленькой, мы всей семьей часто отдыхали в горах – там я впервые увидела настоящий снег и каталась на санках. И теперь я могу смело утверждать: они проигрывали магмобилю. Испытываемый сейчас восторг затмил детский.

Это что-то невероятное! Дух захватывало от скорости и нереальности ощущений. А еще завораживали движения оборотня – то, как он спокойно держал руль, как уверенно переключал рычажки.

И магия... я чувствовала ее. В магмобиле несколько мощных накопителей, десятки заклинаний, переплетенных в нечто невообразимое. Чуть расфокусировав обычное зрение и перейдя на магическое, я всматривалась в радужные нити, окутывающие мобиль.

– Элли, тебе плохо? Не нравится поездка? – Джаред успокаивающе погладил мою ладонь, невольно комкающую ткань плаща. И я восприняла жест отстраненно, хотя в любое другое время возмутилась бы.

Магмобиль снизил скорость.

– Нет-нет! – Я испытала разочарование. – Все хорошо. А мы можем поехать, как раньше?

Чуть развернувшись ко мне, водитель широко улыбнулся, демонстрируя ямочку на щеке.

– Любишь скорость, Элли? Я тоже.

Приятный молодой мужчина, легкий в общении, если бы не его принадлежность к темным, я бы с удовольствием продолжила знакомство. А так, попрощаюсь с ним, когда доставит до места назначения, и постараюсь забыть.

Напоминание самой себе, что он давелиец, омрачило поездку. И, когда показалась жемчужно-серая стена, окружающая студгородок, я испытала облегчение.

Раннее утро. У ворот ни души. И я не стала просить, чтобы оборотень остановил подальше – лишняя перестраховка мне ни к чему, а его может обидеть.

Когда магмобиль остановился, я сделала то, что следовало сделать раньше.

– Господин Джаред, спасибо, что этой ночью спасли мне жизнь. Я никогда об этом не забуду. – В этот миг он был для меня просто спасителем, и слова благодарности шли легко и от души. – И спасибо, что подвезли.

Давелиец открыл рот, но что-либо произнести не успел – мой желудок издал голодный рык. Да еще какой!.. Такое ощущение, что здесь оборотень я, а не сидящий в соседнем кресле блондин.

Как же стыдно... Жар опалил лицо, перетек на шею и грудь. Наверняка сейчас и заглушенные веснушки видны сквозь иллюзию.

– Арк забыл тебя покормить?

– А надо было? – удивилась я.

– Естественно! – возмущенно подтвердил Джаред. – Ты же потеряла много крови.

Он положил руку на панель управления – и мобиль сорвался с места.

– Что вы делаете?! Я еще не вышла!

– И не выйдешь. – Обещание прозвучало несколько зловеще. – Я хочу быть уверенным, что через несколько минут после прощания ты не упадешь в обморок от истощения.

Мы направлялись в центр Квартена. За окном смазанно мелькали жилые дома и лавки, вторые все еще оставались закрыты.

– Куда вы меня везете? – чуть спокойнее, чем раньше, спросила я.

– Завтракать.

– Куда-куда?..

– В маленькое кафе, – терпеливо объяснил оборотень, – где тебе подадут завтрак для пострадавших от нападения вампира.

Ого, и такие бывают? Минуточку! А он меня спросил? Хочу ли я в кафе в его компании?

Ругаться, когда сидишь в магическом средстве передвижения, неразумно. И я, стиснув зубы, временно смирилась. Позже новое удивление отвлекло от переживаний – водитель выдвинул из-под слоев одежды магифон в форме браслета и с кем-то связался. Стационарные аппараты связи не редкость и в Латории, но персональные только у высшей аристократии и спецслужб. Кто же ты такой, Джаред?

– Доброе утро, госпожа Арика. Вы готовы к открытию? А можно позавтракать раньше? Спасибо! Столик на две персоны.

К одноэтажному, из светло-серого камня кафе «Рассвет Квартена» мы подъехали в молчании. Меня уже не изумляло, что модное заведение, расположенное неподалеку от дворца, ради давлений откроется раньше на пару часов. Здесь я не бывала, но неоднократно слышала дифирамбы сестры.

Магмобиль остановился. Подав руку, Джаред помог мне выйти и повел к дверям кафе. Внутри нас уже ждали: вышколенный невозмутимый администратор и молодая белокурая дама, судя по одежде из последней коллекции Таркала и серьгам с сапфирами, сама хозяйка.

Что-либо произнести ей Джаред не позволил, немедля попросив:

– Госпожа Арика, давайте без церемоний, по-домашнему? Для девушки, будьте добры, восстанавливающий завтрак для мага, мне – как обычно.

Сопроводив за столик, на котором в хрустальной вазе стоял букет кремовых роз, хозяйка куда-то ушла. Через несколько минут официанты принесли закуски и первое блюдо. Вдохнув аромат супа с телятиной и грибами, который врачи прописывали при малокровии, я осознала, как голодна.

Откуда Джаред знает хозяйку кафе? Почему она с радостью выполнила его просьбу? Кто она ему вообще? А что, если...

Я чуть не поперхнулась, предположив, что белокурая Арика – бывшая любовница оборотня, о которой говорил вампир. Нет, сомневаюсь, это было бы верхом цинизма – привести потенциальную любовницу к бывшей. И нет, я не подумывала занять вакантное место, просто строила теории.

– Кто ты, Элли?

Я вздрогнула от вопроса.

– Что не девочка с улицы, понятно с первого взгляда, – продолжил оборотень. – Почему хотела устроиться в клуб? Ради денег? Сомнительно, чувствуется, что ты не студентка КУМа с бюджета, у тебя есть поддержка семьи.

Меня перекошило от последнего утверждения. Как раз и нет у меня поддержки! Была да вся вышла!.. А учусь я на платном, потому что могу себе это позволить и по просьбе дедушки не стала претендовать на бесплатное место.

– Если у тебя проблемы, о которых ты не желаешь говорить близким, расскажи о них мне, – понизив голос, предложил Джаред. – Я помогу тебе.

Какой самоуверенный... Я усмехнулась. Оборотень желает решить проблемы с оборотнями? Забавная ситуация.

– Не веришь, а зря. – Он не оскорбился. – Я убежден, что в силах тебе помочь, но подожду, пока проникнешься ко мне доверием. Так еще интересней.

Предупреждающе тренькнул внутренний колокольчик тревоги. Азарт, в его тоне мне послышался азарт? Неужели я ошиблась и меня не воспринимают как нуждающегося в опеке ребенка? А ждут чего-то большего, нежели простая благодарность?

– Жаль вас разочаровывать, но проблем нет. А временные финансовые трудности после нападения вампира уже не кажутся мне серьезными. Поэтому я не планирую возвращаться в клуб, даже как иллюзионист.

– Ты не любишь давелийцев, Элли?

Опасный вопрос, правдивый ответ на него сулит большие неприятности.

– Не могу утверждать обратное, что люблю, но и ненависти не испытываю.

И в этом я не соврала. Слишком юной я была, чтобы ярко помнить войну, разразившуюся десять лет назад на границе Латории и Давелии. Длилась она пару недель, а затем элитные войска императора Альторна захватили дворец и всех важных чиновников Латории. Захват вышел относительно бескровным – своих постов лишились лишь некоторые генералы, король остался на престоле, но обзавелся контролирующим амулетом. Мирное население не трогали, не ущемляли пять лет, пока императрица не додумалась скрепить мир брачными договорами. Так и появились отборы невест для темных...

– Уже хорошо, – насмешливо отозвался оборотень.

Несмотря на неудобные вопросы и не самую лучшую компанию, аппетит остался при мне и завтрак понравился.

К моменту подачи десерта Джареда вызвали по магофону, и он вышел из-за стола. Зато появилась хозяйка кафе и официант, который принес три чашки кофе, фрукты и ассорти пирожных.

Люблю светские разговоры – незнакомцы могут убить время на общие нестареющие и всегда актуальные темы.

Несколько незначительных фраз о теплой, как всегда в Латории, зиме со стороны госпожи Арики. Я поддержала ее сожаления, что снег до сих пор не выпал, а затем поблагодарила за восхитительные птифуры, которые сразили наповал мои вкусовые рецепторы, и принесла извинения, что побеспокоили ее так рано.

– Совсем не побеспокоили, – улыбнулась женщина снисходительно. – Господин Виквард вообще мог не сообщать о своем приезде, это ведь его кафе. Вы не знали?

Говорить, что с оборотнем знакома меньше суток, я не решилась. Да и зачем ей это знать? Мы видимся в первый и последний раз, даже когда восстановлю отношения с семьей и мне вернут деньги на карманные расходы, в «Рассвет Квартена» я больше не приду.

Интересно, почему фамилия Виквард мне кажется знакомой?

Не дождавшись ответа, госпожа Арика продолжила:

– Я совладелица кафе, но не вложила в него ни лэта.

Мои предположения верны: кафе оборотень подарил своей бывшей любовнице. Аристократия Латории тоже откупается от надоевших возлюбленных, но часто меньшими суммами.

– После того как мой муж выгорел, ему предложили место в штабе. Но перекладывать бумажки, наблюдая, как бывшие сослуживцы продолжают охранять границы родины, не по нему. Господин Виквард помог нам перебраться в Латорию, поближе к целителю, который занимается выгоревшими магами, и обеспокоился нашим благополучием, дав возможность мне заняться любимым делом. Без его помощи мы сами не справились бы.

Мне стало стыдно, что думала плохо о малознакомых людях. Интересно, если Джаред помог семье военного, служившего на границе, то он тоже военный?

– Не знала, что господин Виквард – военный.

Хозяйка кафе помрачнела.

– Бывший. Ему пришлось оставить службу.

Спросить почему, я не успела – вернулся объект нашего обсуждения.

– Почему у меня такое ощущение, что мне перемывали кости? – почти мурлыкнул он, усаживаясь напротив меня.

– Что вы, господин Виквард, нам за птифурами не до сплетен было, – смутилась моя собеседница.

А я внезапно вспомнила, где слышала фамилию своего спасителя – на уроке географии. Виквард – одна из процветающих провинций Давелии. У темных серьезно относятся к проблеме сиротства, традиционно приюты находятся под патронажем императрицы. Виквард... подкидышам дают фамилии по названию приюта или города, в котором он размещен.

Джаред – сирота, который не знает своих корней? Бывший военный, имеющий достаточно средств, чтобы в соседнем государстве рассекать на магмобиле и помогать знакомым. А в свободное время спасать студенток, по глупости угодивших в лапы взбесившихся вампиров... Нескучная личность. Но я буду счастлива, когда распрощаюсь с ним и забуду, как дурной сон.

Когда покидали кафе, госпожа Арика вручила мне набор птифуров, я и не подумала отказаться – ложной гордостью не страдаю.

На полпути к стоящему у дерева магмобилю мне стало как-то не по себе. Может, потому что напряженный Джаред стал оглядываться?

– Что-то не так?

– Все хорошо, Элли, я с тобой.

И я уже совсем испугалась, когда он подхватил меня под локоть и почти потащил вперед. Я толком не поняла, что происходит, как уже сидела в мобиле, который укрыло серебристое свечение щита.

Джаред же остался снаружи.

Гигантский сгусток огня упал на него, зацепляя и машину. Даже сквозь щит я ощутила жар и закричала.

Улицу залило кроваво-красное пламя боевого заклинания. И Джаред оказался в его эпицентре.

Когда языки огня опали, оборотень стоял непоколебимый и спокойный, как скала. Полы расстегнутого пальто трепал ветер, раскидывая их в стороны, как серые крылья.

В нескольких шагах от Джареда горело дерево. Сидя в магмобиле, я слышала треск.

Слышала?... Ох, а ведь я жива! Жива! Хотя могла покрыться румяной корочкой... За то, что не поджарилась, следует благодарить щит.

Из-за угла кафе вышли двое. Один поигрывал ярко светящимся энергошаром, перебрасывая его из руки в руку. Второй сжимал одноручник, по клинку которого растеклось пламя. Боевые маги... У обоих черные платки под цвет остальной одежды, скрывавшие нижнюю часть лица.

– Сдавайся, давелиец! – прокричал первый, брюнет с косичкой. Тонкой, как хвостик оголодавшей крысы.

– И твоя спутница уйдет целой и невредимой! – добавил меченосец.

– «Покров Латории» теперь угрожает и женщинам? – с отвращением в голосе поинтересовался Джаред, оставаясь все в той же обманчиво расслабленной позе.

Я крепко сжала ручки ридикюля. На нас напали повстанцы? Повстанцы, которых опасались те, кого они хотели освободить от гнета захватчиков, а именно – мирное население?

– Те, кто снюхался с давелийцами, не смеют называться женщинами. Продажные твари! – будто выплюнул слова меченосец.

Если они следили за Джаредом... если они запомнили мое лицо... если проследят до студгородка... мне не жить! Где шмырева полиция, когда так нужна? Нападение в паре сотен метров от дворца, а ее нет!

Отвечать на оскорбление оборотень не стал – из рукавов его пальто выскользнули черные дымчатые змеи и превратились в хлысты. Их гибкие основы казались лентами тьмы, которая послушно легла у ног хозяина в ожидании битвы.

– Это значит «нет»? – Первый маг не выглядел разочарованным. Наоборот, торжествующим.

Не дожидаясь ответа, он швырнул энергошар, который в полете разделился еще на три. Джаред скрестил хлысты перед собой – образовавшийся щит поглотил их.

С грозным рыком к магмобилю побежал мечник. Пламя на клинке вспыхнуло алым, увеличиваясь в размерах. Казалось, его гудение заглушило все звуки. Боевик растопырил пальцы свободной руки – и на кончиках каждого зажглись огоньки.

– О боги, боги... Да он огненный! – Мои причитания вырвались вслух.

Стихийники – самые агрессивные, самые непредсказуемые маги...

Выдержат ли хлысты Джареда столкновение одновременно с магическим оружием и заклинанием? Артефакты обычно уступают чарам!

Мечник взмахнул пылающей рукой – и с пальцев слетели пять оранжевых нитей и прошили воздух. Со страшным свистом прошили, от которого заложило уши.

Джаред вскинул плети на уровень груди и крутнулся вокруг оси. Взмывшие вверх ленты тьмы впитали долетевшие нити. Не останавливаясь, черный вихрь из оборотня и его оружия двинулся вперед, поглощая и уничтожая все, чем его щедро атаковали.

Лица повстанцев стремительно теряли краску. Бравада слетела шелухой, сменившись отчаянной решимостью. Они испугались, я – тоже, хотя от всей души желала им поражения. Гудение огня с меча мага забивал странный, страшный звук. Песнь тьмы. Я читала о ней – некоторые боевые артефакты давелийцев имеют душу и разговаривают с хозяином и врагом. Последнему они поют предсмертную колыбельную, а затем выпивают душу.

Вскоре здесь будут трупы... не хочу видеть смерть уродов из «Покрова Латории», вообще никакую не хочу...

Скорость Джареда ошеломляла, мои глаза не различали, где он, а где его хлысты. Словно он сам стал смерчем.

Мечника обвили призрачные путы, захлестнуло тьмой, скрывая с глаз свидетелей. Убит?.. Мрак сожрал его?..

К моему превеликому облегчению, нет. Спеленатое тьмой тело упало на потрескавшуюся дорогу.

Я бы на месте второго повстанца бежала – силы явно неравные, плети-артефакты давелийца мощнее чар.

Брюнет с косичкой будто услышал меня и бросился наутек.

Увеличив расстояние между собой и смерчем, резко остановился. Зло ослабившись, он направил поток сырой силы, которая крушила все на своем пути: вырывала фонари, кусты и лавочки, вздыбливала дорожное покрытие... Если она дойдет до магмобиля, щит меня не спасет.

Вместо того чтобы уйти в сторону, Джаред, вновь став человеком, бросился силовому потоку навстречу.

– Чокнутый дурак! – Я закусила губы, чтобы не скулить.

Хлысты мелькали, вырисовывая горизонтальные восьмерки. Ленты тьмы увеличились, размножились – плети превратились в семихвостки.

Небо потемнело. Улицу захватила крошечная тьма. Миг тишины, а затем магмобиль накрыло звуковым валом. Грохот, рык, стоны... Такое ощущение, что земля разверзлась, и я провалилась в пекло, к самой Тьме в гости...

И снова тишина. Оглушающая. Давящая. Я не слышала даже своего дыхания – звуки будто тонули в пуху.

Тьму рассекло багровыми росчерками молний. Стремительно светлело. Небеса прояснились.

По раскуроченной улице, переступая через куски покрытия и ямы, шел мужчина. Джаред Виквард. Кровь и копоть на лице, но серое пальто чистое и не порвано. Плетки исчезли.

Я обежала взглядом место сражения и увидела еще одно тело, связанное тьмой, – и второй повстанец жив. Поразительное милосердие для темного...

Каким же страшным артефактом он обладает! Неудивительно, что Латория десять лет назад проиграла войну.

Блондин шел торопливо, изматывающее сражение не сказалось на легкости его походки. Невероятно сильный он, странно, что отпустили из армии, такими бойцами грех разбрасываться – даже я это понимаю.

В паре метров от магмобиля Джаред вдруг схватился за сердце, закачался... и упал.

Ох, ему плохо! Надорвался... Может, вообще умирает?

Мгновение на раздумье – и я задергала ручку двери магмобиля. Она подалась, я выскочила наружу. Давелиец Джаред или нет, а он умирает, когда я могу ему помочь! Он ведь спас меня! Уже дважды!

Я опустилась рядом с неподвижным оборотнем. Кусая губы, положила ладони на широкую грудь и сконцентрировалась на заклинании передачи энергии.

– Не надо.

Я сбилась и в шоке уставилась на мужчину.

Он смотрел на меня своими поразительными синими глазами и улыбался. Ямочки на щеках придавали ему плутоватый вид.

– Ты беспокоилась обо мне, Элли? – проникновенно, с надеждой спросил Джаред. – Собралась лечить врага? Это так неожиданно и приятно.

– Вы притворялись? Да как вы могли?!

Я вскочила на ноги, сжимая кулаки. Я ведь по-настоящему испугалась за этого гада!

– Элли, не дуйся...

– Элея! Меня все называют Элеей! – забывшись, сердито поправила его. – И лучше бы вам не умирать вовсе, в дальнейшем я и не подумаю бросаться на помощь!

– Хм, жить вечно? Сложно, но я постараюсь. – Мерзкий давелиец зубоскалил, вместо того чтобы извиниться за неуместную шутку.

– Все! Помирать будете – я и близко не подойду! – Стыд какой, но я даже ногой топнула, не удержавшись от выражения крайнего возмущения.

Меня трясло от пережитого – пришел откат, я окончательно осознала, что могла погибнуть или попасть в руки повстанцев, а это для девушек, которых видели в компании темных, хуже смерти. Сильно разозлившись на Джареда, я уже морально приготовилась добираться к студгородку пешком, как он помешал моим планам.

Нахмурившись, отрывисто бросил:

– Молчи, Элея, прошу.

Бесцеремонно накиннув мне на голову капюшон плаща, прижал к широкой груди!

От неожиданности я и пикнуть не успела, а потом замерла, услышав знакомый голос:

– Полковник Виквард, за что вы так с улицей? Разруха – совсем не то украшение, которое нужно столице перед отбором невест.

Пугливые мысли заметались в голове. Это ведь Карол! Почему брат здесь? Он ведь следователь, а не патрульный? Джаред – старший офицер? Он же ушел из давелийской армии? В запасе?

– Все претензии к «Покрову Латории», капитан Кимстар, – холодно ответил Джаред.

Такой тон я у него слышала впервые. Между ним и моим братом какие-то трения? Или ничего личного, обычная неприязнь между представителями страны-победителя и угнетенного народа?

– Повстанцы скрылись? Или вы их уничтожили? – оживился Карол.

– Взятые в плен, их заберет давелийский отдел.

– В чем я и не сомневался, – буркнул брат. – С нами добытой информацией не забудьте поделиться.

– Само собой, капитан Кимстар.

Послышались еще голоса, незнакомые, вопрошающие, что делать. И оборотень раздал подчиненным короткие приказы, продолжая прижимать меня к себе. Почему-то ему было важно сохранить мою личность в тайне.

Уткнутая носом в стальные мышцы, я почти ничего не видела, даже темно-серую ткань костюма четко рассмотреть не могла, если не косить глазами. Но зато отлично слышала разговоры вокруг и обоняла.

Злые языки твердят, что от темных воинов несет кровью врагов и Тьмой. Врут. От Джареда пахло гарью и мужским парфюмом, кажется, с ароматом имбиря и хвойной смолы.

– Девушка в порядке? Целитель нужен? Или я могу ее допросить?

– Моя спутница чувствует себя хорошо. – От голоса Джареда снова повеяло стужей. – Прощу не беспокоиться и не лезть к ней со своими вопросами.

Хорошо себя чувствую? Угу, как же. Плакать хочется. Но сдаваться брату, чтобы попасть в умелые руки штатного целителя полиции? Нет, мне невыгодно. Поэтому я вела себя пайнкой, молчала и не дергалась в объятиях Джареда.

– Да, убить легко, сложнее взять живыми и вменяемыми, – довольно цокнул языком мой брат. – Полковник Виквард, я искренне восхищен вашей тактикой – обычно покровцы предпочитают смерть, нежели угодить на допрос.

– Эти тоже пытались уйти достойно, мне повезло, – зачем-то поскромничал оборотень.

Хотя, наверное, каждый старается скрывать свои способности по возможности дольше?

– Капитан Кимстар, пока я буду отсутствовать, по всем вопросам обращайтесь к лейтенанту Арно. – С этими словами Джаред повел меня прочь.

Шли к магмобилю так, чтобы от полицейских мое лицо скрывал не только капюшон, но и мощная фигура оборотня. И никто не возразил, никто не возмутился, что свидетельницу уводят прочь. Хорошо быть давелийским полковником!

И, кажется, я поняла, почему Джареду пришлось уйти из армии. Его перевели в особый отдел полиции Латории, укомплектованный одними давелийцами, который занимался повстанцами и всем, что подрывало авторитет империи. Брат жаловался, что темные во все вмешивались, путались под ногами, мешая расследованиям...

Догадка убила зачатки симпатии к оборотню. Нет, как и решила раньше, надо держаться от него подальше...

– Элли... Элея, ты сильно испугалась? – Тот, о ком я думала, успокаивающе положил руку мне на плечо.

Вздрогнув, я легким движением скинула ее.

– А вы как думаете? На нас напали повстанцы!

– Со мной ты в безопасности, Элея.

С трудом удержала презрительное хмыканье. С ним – да, а без него?

– А если их было больше и кто-то ушел, запомнив меня?

После первого отбора невест случилось страшное: «Покров Латории» напал на девушек, участвовавших в конкурсе. Пока темные, не ожидавшие вопиющей жестокости, опомнились, повстанцы наказали за «продажность врагу» шесть претенденток. Тот отбор в народе прозвали Кровавым. И во втором участвовали принудительно лишь аристократки, на которых указал жребий.

– Никого не было, только те двое.

– Надеюсь...

Застегнув мои страховочные ремни, Джаред задумчиво обронил:

– Хорошо, вышибем твой страх страхом.

– В смысле?..

Он промолчал и потянул руль на себя.

Внутри у меня все перевернулось – магмобиль поднялся в воздух.

Глава 4

Невесты для темных

Джаред галантно открыл дверь, выпуская меня из магмобиля. Мои ноги чуть дрожали, когда ступила на брусчатку у ограды студгородка.

Но я осталась довольна! Полет – это нечто захватывающее и прекрасное, только кратковременное.

– Тебе понравилось летать, Элея?

– Безумно!

– Значит, в семь вечера я за тобой заеду, полетаем еще.

– Что?! Я не согласна!

Оборотень нырнул обратно в магмобиль за коробкой с пирожными, которую я забыла. Вручив ее мне, довольно возразил:

– Ты уже согласилась, Элея. Некрасиво отказываться!

Серебристо-лазурная капля растаяла в небе, унося невозможно наглого мужчину, а я осталась стоять, тщетно пытаюсь понять, как ему удалось вытянуть из меня обещание. Как? Как и когда я согласилась? Фактически на свидание с темным? Не помню...

Огорчение в мгновение ока сменилось злостью, когда подошла к воротам. Стучать в них магическим кнокером, который вызывал охрану, я не стала, решив обождать и рассмотреть дерзкую выходку давелийцев.

На дубовых досках, обшитых узорными полосками зачарованной стали, висело объявление. Яркий, огромный плакат в половину моего роста привлечет внимание не только любого прохожего, но и студенток КУМа, которые через два дня должны приступить к обучению после зимней сессии и уже потихоньку съезжались в общежития.

«Тебе уже восемнадцать, но еще нет двадцати пяти? Ты не замужем и мечтаешь о большой и чистой любви? Прими участие в отборе, стань женой давелийского аристократа – и твоя жизнь изменится. Любящий муж и балы, украшения и наряды. Вечная молодость и увеличившийся срок жизни. Если тебе совсем повезет, ты можешь стать принцессой – в Пятом отборе невесту выбирает сам принц Валиант! За подробностями обращайся в свой деканат».

Тому, кто писал этот гадкий текстик, я бы руки повыдергивала... Потому что нельзя настолько сладко врать! Ну ладно, не врать, а умалчивать о серьезной опасности. Да и какая разумная девушка, обладающая даром, согласится бросить обучение ради мужа из врагов своего народа?

И вообще, по договору с императором в отборах не заставляют участвовать магичек! Так какого шмыря этот плакат висит здесь?

Но хорошо сделали, завлекательно. Взяв магснимок четырех офицеров-оборотней в темно-красной форме и стоящего чуть впереди принца Валианта, давелийцы не прогадали. Вышло эффектно: мощные суровые воины и черноволосый светлоглазый молодой мужчина в черных брюках и белоснежной рубашке. Расстегнутые верхние пуговицы открывали мускулистую шею и кусочек широкой груди. Безволосой и смуглой. Как и оборотни, принц тоже широкоплеч и могуч, но беззаботная, ослепительная улыбка и заломленная вверх бровь придавали ему игривый вид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.